5.1.4.

Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Criminal Law Sciences

DOI: 10.33693/2072-3164-2025-18-7-91-102

УДК: 349.3, 371

ГРНТИ: 10.79

EDN: ODJUCZ

Некоторые проблемы использования педагогических терминов при проведении экспертиз нормативных правовых актов и их проектов

© Ветошкин Сергей Александрович

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

ip-vetoshkin@rambler.ru

Аннотация: *В статье исследуются проблемы правового регулирования качества законотворческой деятельности, точности определений педагогических понятий в нормативно-правовых актах, выявлены логические и стилистические противоречия в определениях понятий и влияющие на них причины; определены меры по решению данных проблем. Цель статьи—обосновать необходимость повышения качества экспертиз законопроектов и определенности нормативных понятий. Задачи исследования: 1. Выявить причины некачественного определения нормативных понятий и негативных последствий применения подобных понятий на практике; 2. Установить логические противоречия, содержащиеся в подобных определениях на конкретных примерах из действующего законодательства; 3. Определить меры по устранению логических ошибок в определении педагогических понятий; 4. Уточнить логическую взаимосвязь юриспруденции с педагогикой, филологией, а также иными науками; 5. Выявить проблемные аспекты проведения экспертиз законопроектов. Методами исследования являются: анализ, синтез, сравнение, обобщение и др. Проведенным исследованием выявлены причины неудовлетворительного качества экспертиз законопроектов и формулировок нормативных понятий, сделан основной вывод о необходимости привлечения педагогов к разработке законопроектов и иных соответствующих специалистов, в зависимости от задач правового регулирования определенной сферы общественных отношений, предложены меры по решению существующих проблем соблюдения принципа правовой определенности.*

Ключевые слова: *законопроект, определение понятий, принцип правовой определенности, критический анализ и др*

Для цитирования: *Ветошкин С.А. Некоторые проблемы использования педагогических терминов при проведении экспертиз нормативных правовых актов и их проектов // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18. № 7. С. 91–102. DOI: 10.33693/2072-3164-2025-18-7-91-102. EDN: ODJUCZ*

© Издательский дом «Юр-ВАК»
Статья доступна по лицензии CC BY-NC-ND 4.0 International

DOI: 10.33693/2072-3164-2025-18-7-91-102

Some Problems of Using Pedagogical Terms When Conducting Examinations of Regulatory Legal Acts and Their Drafts

© Sergey A. Vetoshkin

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation

ip-vetoshkin@rambler.ru

Abstract: *The article examines the problems of legal regulation of the quality of law-making activity, the accuracy of definitions of pedagogical concepts contained in normative legal acts, identified logical and stylistic contradictions in the definitions of concepts and the reasons influencing them; measures to solve these problems are determined. The objective of the article is to substantiate the need to improve the quality of expert examinations of bills and the certainty of regulatory concepts. Research objectives: 1. To identify the reasons for the poor definition of regulatory concepts and the negative consequences of applying such concepts in practice; 2. To establish logical contradictions contained in such definitions using specific examples from the current legislation; 3. To determine measures to eliminate logical errors in the definition of pedagogical concepts; 4. To clarify the logical relationship between jurisprudence and pedagogy, philology, and other sciences; 5. To identify problematic aspects of conducting expert examinations of bills. The research methods are: analysis, synthesis, comparison, generalization, etc. The conducted research revealed the reasons for the unsatisfactory quality of expert examinations of bills and formulations of regulatory concepts, the main conclusion was made about the need to involve teachers in the development of bills and other relevant specialists, depending on the objectives of legal regulation of a certain area of social relations, measures were proposed to solve existing problems of compliance with the principle of legal certainty.*

Keywords: *bill, definition of concepts, principle of legal certainty, critical analysis etc*

For citation: *Vetoshkin, S.A. (2025). Some problems of using pedagogical terms when conducting examinations of regulatory legal acts and their drafts. Gaps in Russian Legislation, 18(7), 91–102. DOI: 10.33693/2072-3164-2025-18-7-91-102. EDN: ODJUCZ*

For citation: *Vetoshkin S.A. "Some Problems of Using Pedagogical Terms When Conducting Examinations of Regulatory Legal Acts and Their Drafts." Gaps in Russian Legislation. Vol. 18 no. 7 (2025): 91–102. DOI: 10.33693/2072-3164-2025-18-7-91-102. EDN: ODJUCZ*

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных принципов построения государственной правовой системы является принцип правовой определенности, соблюдение которого ограничивает возможности злоупотребления правом участниками правовых отношений, исключает неоднозначное толкование и произвольное применение законодательных норм, обеспечивает точное исполнение действующего законодательства. Соблюдение данного принципа также обеспечивает верховенство права, стабильность правового регулирования, позволяя участникам правоотношений предвидеть последствия своего поведения на основе их правового статуса.

Разнообразие регулируемых общественных отношений предполагает наряду с юридической терминологией использование понятийного аппарата философии, экономики, медицины и других наук. Для успешно решения задач качественного определения понятий, применяемых в законодательстве, необходимо учитывать, что одного лишь знания юриспруденции и правил юридической техники недостаточно.

Логическое мышление подразумевает, прежде всего, точность определений понятий, применяемых в рассуждениях и выводах, а также в законодательстве. С определения сущности понятий, начинается любое рассуждение. Только установив точную и ясную терминологию, можно приступать к дальнейшим исследованиям. В каждой науке и в научных работах (диссертациях, монографиях, статьях) применяется тот или понятийный аппарат, который используется для выявления проблем и их решения. Практически ни одно научное исследование не обходится без уточнения определений понятий на основе контент-анализа существующих определений и выявления точности определений их сущности. Качество такого определения зависит от уровня компетентности исследователей, включая знания ими правил определения понятий, умений и навыков в данной сфере.

В юриспруденции определение качества правового регулирования и обоснование мер по повышению данного качества составляют наиболее распространенный, значимый и практически ориентированный предмет исследования.

Все определения понятий можно подразделить:

а) научные понятия, учитывающие доктринальные мнения специалистов;

б) нормативные понятия, содержащиеся в нормативно-правовых актах, имеющих юридическую силу.

У научных определений несколько иной статус, чем у нормативных, которые также могут критически анализироваться, но пока их не изменят на законодательном уровне, правоприменители обязаны руководствоваться содержанием определений в нормативно-правовом акте.

Правовое регулирование отдельных областей общественных отношений затрагивает не только прак-

тическую деятельность, но и сферу научных знаний, которая связана с данной деятельностью, например, сфера охраны здоровья основана на медицине, сфера образовательной деятельности на педагогике, сфера ответственности за экономические правонарушения—на экономике и юриспруденции и т.д. Вполне очевидно, что понятийный аппарат, используемый законодателями в таких сферах, должен основываться на точных и ясных терминах, сформулированных учеными и практиками.

В настоящее время нормативно-правовая деятельность идет по пути определения понятий, применяемых для правового регулирования, в самом нормативно-правовом акте.

Например: в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ч. 1 ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» дается определение двадцати трех понятий; в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ в ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» приведены 38 определений понятий; в ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ даны определения 62 понятий, качество которых вызывает вопросы, начиная с определения первого понятия в п. 1: «алиби—нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте» [1]. Любой юрист, знакомый с уголовным законодательством, сразу заметит, что нахождение в другом месте вовсе не свидетельствует о непричастности к совершению преступления, так как причастность может быть в форме соучастия—организации, подстрекательства или пособничества (ст. 33 УК РФ). В п. 62: приведено понятие педагог: «педагог—педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» [1]. В данном случае нарушено основное правило определения понятий, которое заключается в запрещении определять понятие с помощью синонимичных понятий или антонимов: «педагог—педагогический работник», следовательно «педагогический работник—это педагог». Подобные нарушения логики называют «логическим кругом». Вызывают вопросы и другие определения понятий в УПК РФ, что свидетельствует об отсутствии при разработке законопроекта ученых филологов, философов, педагогов или иных специалистов, владеющих логическими методами исследования.

В уголовном законодательстве России используются многие философские понятия—справедливость, гуманизм, человеческое достоинство др.; из медицины использованы термины—убийство матерью новорожденного ребенка, убийство, совершенное в состоянии аффекта, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др.;

— в законодательстве об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) использовано понятие—оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме и др.;

— из сферы экономики использованы экономические понятия глав 21 и 22 УК РФ и др.;

— в уголовно-исполнительном законодательстве применяются педагогические понятия: исправление осужденных; стимулирование правопослушного поведения осужденных; соединение наказания с исправительным воздействием; основные средства исправления; воспитательная работа; получение общего образования; профессиональное обучение; воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы; воспитательная работа с осужденными к лишению свободы; нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению; общее образование осужденных к лишению свободы; меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы; воспитательные колонии; организация учебно-воспитательного процесса; участие общественных организаций в работе воспитательных колоний и др.;

— в семейном законодательстве также употребляются многие педагогические термины: каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье; ребенок имеет право на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства; права и обязанности родителей по воспитанию и образования детей; участие органа опеки и попечительства при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей; исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей и др.

Характерным примером изменения законодательства, в связи с уточнением понятий является отказ от термина **перевоспитание** в определении задачи уголовно-исполнительного законодательства. В исправительно-трудовом кодексе РСФСР от 1970 г. в ст. 1 «Задачи Исправительно-трудового кодекса РСФСР» было сказано: «Исправительно-трудовой кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но исправляло и перевоспитывало осужденных...» [2]. В действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ в ч. 1 ст. 1 «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» сформулировано: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» [3].

В действующем УИК РФ законодатели вполне обоснованно отказались от неопределенного понятия **перевоспитание** оставив термин **исправление осужденных**, который также весьма неточно определяется в ч. 1 ст. 9 УИК РФ. Но термин **перевоспитание** вообще противоречит здравому смыслу—зачем перевоспитывать уже воспитанного человека. Сам по себе воспитанный человек, подразумевает содержание в нем целого комплекса воспитанных позитивных человеческих качеств—культуру, порядочность, этику поведения, доброжелательность, трудолюбие и другие, которые нет никакого смысла перевоспитывать. В ст. 1 УИК РФ нарушен логический закон тождества. Частное

не может быть равно или больше общего—исправление осужденных, фактически являющееся одной из задач уголовно-исполнительного законодательства, не может быть шире цели всего уголовно-исполнительного законодательства. Но в указанной статье исправление осужденных сформулировано в качестве цели, а в качестве задач определяется—регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Цель в УИК РФ целесообразно определять—правовое регулирование в сфере исполнения уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и исполнение мер процессуального принуждения, таких как запрет определенных действий и домашний арест. Исправление осужденных следует включить в перечень задач.

Взаимосвязь юриспруденции и педагогики обусловлена обширным общим понятийным аппаратом, при этом следует учитывать, что у этих наук имеются общие задачи, которые необходимо решать при достижении правопослушного поведения граждан.

Правовое регулирование утрачивает эффективность, если у граждан сформирован правовой нигилизм и не воспитаны нравственные навыки правопослушного поведения, что является одним из условий исполнения требований нормативно-правовых актов. В одной из задач ч. 1 ст. 2 УК РФ, кроме охранительных функций, сказано о предупреждении преступлений. Подобное требование характеризует тесную взаимосвязь уголовного законодательства с педагогикой.

О тесной взаимосвязи и соотношении права и нравственности писал проф. Л.И. Петражицкий в своей известной работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» [4]. Он критиковал употребление в законодательстве неопределенных терминов, например—достаточно, значительно, применительно к убыткам, понесённым представителями зажиточных и неимущих классов, так как внутренняя оценка, понесенного ущерба, будет при этом различна.

В педагогике цель правопослушного воспитания, наряду с нравственным воспитанием, является основной при формировании социальной личности. Не случайно широкое употребление получил термин—**нравственно-правовое воспитание**, так как в социальной педагогике данные виды воспитания неразрывно связаны между собой.

В законодательной деятельности, кроме цели качественного правового регулирования, цель формирования правопослушного поведения всегда является сопутствующей. В правоприменительной деятельности по контролю над соблюдением законов, такая цель выдвигается уже на первый план—нормативно-правовые акты, устанавливая правила поведения в общественных отношениях, одновременно являются ориентирами для формирования правопослушного поведения и исправления правонарушающего поведения.

Необходимо отметить еще одну педагогическую проблему российского законодательства—в общественных отношениях остается все меньше сфер, которые бы не пытались подвергать правовому регулированию. Стремительный процесс легитимации в России все более захватывает законодательную ветвь власти, что подтверждается статистическими данными принимаемых законов. Так, в статье «Сколько законов ежегодно принимается в России?» приведены следующие данные: «в 2023 г. было принято (http://duma.gov.ru/news/58533/) 694 закона. Для сравнения в 2022 г. было принято (http://duma.gov.ru/news/56106/) 653 закона, а в 2021 г. и того меньше—505. В США, например, Конгресс за 2021–2022 гг. принял (https://www.congress.gov/browse/117th-congress) всего лишь 365 законов [5]. Качество принимаемых законов в России явно не поспевает за их количеством, а стремление к урегулированию всех сфер общественных отношений негативно влияет на правопослушное поведение и уровень соблюдения законов.

Любая наука появляется и существует тогда, когда перед обществом встают актуальные задачи, требующие своего научного решения. Такие задачи еще называют научными проблемами, которые должны решаться при помощи научных исследований.

О понимании существующих проблем свидетельствуют материалы семинара с участием руководителей правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственных власти субъектов Российской Федерации. Семинар «Актуальные вопросы экспертно-правового обеспечения законодательного процесса: федеральный и региональный аспекты» состоялся в Москве 12.12.2016 года [6]. В материалах семинара содержится немало разумных предложения, но для повышения эффективности результатов таких семинаров, кроме практических работников, в них должны принимать участие и научные работники.

Исследуемая в статье проблема качества экспертизы законопроектов и качества нормативных определений обуславливает название темы статьи, её цель и задачи.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

К решению проблемы точности юридических и педагогических понятий неоднократно обращались многие исследователи юриспруденции и педагогики, а также специалисты из иных научных отраслей. Например: Н.Н. Полянский в статье «О терминологии советского закона» [7]; В.М. Баранов, В.М. Сырых «Законотворческие ошибки: понятие и типология» [8]; В.М. Сырых «Критерии и способы выявления смысловых отношений между правовыми понятиями» [9]; Ю.А. Тихомиров «Эффективность закона: от цели к результату» [10]; Г.Т. Чернобель «Теоретические основы упорядочения юридической терминологии» [11] и др.

Необходимо отметить большое внимание, уделяемое понятийному аппарату педагогики, в исследованиях по методологии педагогики доктором педагогических наук, профессором М.А. Галагузовой, под научным руководством которой регулярно с 1995 года по настоящее время издается книга «Понятийный аппарат педагогики и образования» [12].

В своих научных работах автор статьи также неоднократно обращался к проблемам качества юридических определений из сферы педагогики.

Ученые-правоведы систематически обращаются к проблеме качества нормативно-правовых актов: А.Н. Кокотов «Федеральный законодательный

процесс: понятие и структура» [13]; А.Н. Кокотов и О.Н. Родионова в своей статье «Экспертиза закона субъекта РФ на коррупциогенность» [14] указывают на недопустимость несогласованности терминологии законов и использования в них неопределенных по содержанию терминов; качеству экспертизы законопроектов посвящены работы О.А. Коротковой «Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект» [15]; «Лингвистическая экспертиза законопроектов как гарант качественного законотворчества» [16]; Экспертиза законодательства и педагогическая экспертиза: общее и частное [17]; И.Н. Клюковской, Р.К. Мелекаева «Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» [18]; Е.И. Юлегиной «Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ» [19]; Ю.И. Ворониной «Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование)» [20] и др.

В частности, Н.Н. Аверьянова и О.Е. Локтионова подробно исследуют виды экспертиз—правовой, антикоррупционной, педагогической, экологической, криминологической, а также заключения Института законодательства и сравнительного правоведения. Авторы приходят к выводу: «многие виды экспертизы законопроектов, закрепленных в законодательстве невозможно отнести к той или иной категории экспертиз по той лишь причине, что нечетко или вовсе не определены в законодательстве субъекты, объекты ряда экспертиз, предмет, сроки проведения, юридическая сила экспертных заключений» [21].

При этом напрашивается вывод—при всем разнообразии объекта экспертиз, их объединяет общая цель—обеспечение эффективности предупреждения правонарушающего поведения, что является предметом науки криминологии и вызывает необходимость проведения комплексной криминологической экспертизы, в составе различных экспертов: юристов, педагогов, философов, экологов, лингвистов, а также ученых из иных научных сфер. Всегда легче найти компромиссное решение, учитывающее различные мнения при непосредственном общении и дискуссии, чем пытаться объединить и учесть мнения в различных экспертных заключениях.

ПРИМЕРЫ НЕТОЧНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Для того чтобы более предметно выявить логические противоречия в нормативных понятиях из педагогической сферы, требуется обратиться к уголовному, уголовно-исполнительному законодательству и законодательству об административных правонарушениях России:

— в ч. 1 ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

— в ст. 156 УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

При этом нормативное определение понятия **ненадлежащее воспитание** в законодательстве отсутствует, также не совсем ясно, что под ним понимать и в педагогике.

Термин ненадлежащее воспитание является по своей сути оксюмороном, то есть сочетанием несочетаемого. Термины воспитание и воспитанный целесообразно употреблять только в их позитивном значении. Это правило применимо для ряда других терминов, положительно характеризующих личность человека—достойный, порядочный, приличный, честный, культурный и др. Нелогично употребление словосочетаний—культурный невежда, честный лжец, приличный негодяй и т.п.

Нельзя быть ненадлежаще порядочным, ненадлежаще приличным, ненадлежаще честным, ненадлежаще нравственным и, соответственно, ненадлежаще воспитанным. Можно быть только: приличным или неприличным; достойным или недостойным; нравственным или безнравственным; культурным или некультурным; воспитанным или невоспитанным и т.д.

Применение в законодательстве термина **ненадлежащее воспитание** можно сравнить только с термином—**плохое воспитание**, но употребление оценочных терминов плохой или хороший в научных работах или в нормативно-правовых актах недопустимо, учитывая их неопределенность, зависящую от субъективного восприятия чего-либо или кого-либо.

Понятие ненадлежащее воспитание является по своей сути неопределенным и дезориентирует правоприменителей, так как содержание данного понятия не определяется и вряд ли может быть логически определено. Формирование асоциальных качеств личности, проявляющихся в антиобщественном и правонарушающем поведении, следует расценивать, как результат отсутствия воспитания или пробелы в воспитании, именно, за это и необходимо устанавливать ответственность в нормативно-правовых актах.

Признав корректным словосочетание **ненадлежащее воспитание**, следует признать корректным и словосочетание **надлежащее воспитание**, наряду с употреблением понятия **воспитание**, но воспитание в его позитивном значении может быть только надлежащим и никаким другим. В ином случае придется согласиться с обоснованностью понятия ненадлежащие образовательные учреждения, в которых должны предоставлять ненадлежащее образование, то есть ненадлежащее воспитание и обучение, что является абсурдным, также как словосочетание дурное воспитание должно предусматривать наличие дурных образовательных организаций, в которых формируют глупых людей.

Не может считаться воспитанием формирование в человеке негативных личностных качеств, даже формируемых под видом воспитания, также как ненадле-

жащее воспитание не может признаваться воспитанием в том позитивном значении, которое вкладывается в смысл данного понятия. Сформированные асоциальные свойства личности не могут и не должны признаваться нормальными для воспитанного человека.

К термину воспитание применимо употребление только позитивных прилагательных—всестороннее, гармоничное, полноценное, качественное и т.п. Это касается и обозначения видов воспитания, которых в педагогике выделяют свыше пятнадцати, например: нравственное, правовое, социальное, трудовое, физическое, интеллектуальное, эстетическое, творческое, креативное, экологическое, гражданское, патриотическое, экономическое, семейное и иные виды воспитания.

В.Г. Белинский рассуждал о воспитании следующим образом: «Все говорят о важном влиянии воспитания на судьбу человека, на его отношение к государству, к семейству, к ближним и к самому себе; но многие ли понимают то, что говорят, … воспитание—великое дело и им решается участь человека, а «дурное воспитание» проявляется в пробелах воспитания или его отсутствии, нет столь дурного человека, которого бы хорошее воспитание не сделало лучшим» [22]. В.Г. Белинский употребляет словосочетание **дурное воспитание**, противопоставляя его **хорошему воспитанию**, хотя в данном контексте более уместным были бы словосочетания—**истинное воспитание** или **полноценное воспитание**.

Словосочетания дурное воспитание и ненадлежащее воспитание являются по своей сути смысловыми оксюморонами, использование которых в нормативно-правовых актах недопустимо, хотя в разговорной речи они применяются, а в литературе используются, в качестве литературных приемов.

Например, в эпиграмме А.С. Пушкина, адресованной новороссийскому генерал-губернатору графу Воронцову, сказано:

Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец [23].

Очевидно, что в словосочетании полу-подлец содержится смысловой оксюморон, так как нельзя быть наполовину подлым, можно быть или подлецом, или порядочным человеком. А репутацию порядочного человека можно потерять, совершив лишь один подлый поступок. Если человек немного подлый, иногда совершающий подлые поступки, то он не может считаться порядочным. В праве такая недопустимость возведена в принцип правовой определенности, согласно которому норма права должна быть изложена ясно и точно, не допуская различных толкований, так как нарушение норм права влечет за собой правовые последствия в форме государственного, а не только общественного осуждения, когда это касается моральных норм.

В книге «Мертвые души» Н.В. Гоголя помещик М.С. Собакевич в разговоре с П.И. Чичиковым дает следующие характеристики общим знакомым: «Все христопродавцы. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья» [24]. В данном случае одновременные характеристики порядочный человек и свинья являются оксюмороном и использованы в качестве литературного приема.

В гражданском и уголовном законодательстве встречается словосочетание **ненадлежащее качество услуг или выполненных работ**, при этом следует учитывать, что термин **качество** не имеет ярко выраженной позитивной окраски в отличие от понятия воспитание, так как и преступление может быть совершено качественно, поэтому всякая аналогия с термином ненадлежащее воспитание неприменима.

Особое значение для профилактики рецидивной преступности имеет понятие **исправление осужденных**, что является видом воспитания и требует научного толкования, так как существующее в законе определение данного понятия дезориентирует криминологов и практических работников уголовно-исполнительной системы.

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ содержится следующее определение: «исправление осужденных—это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» [3]. Нужно учитывать, что уважительное отношение не является категорическим препятствием для совершения рецидивных преступлений и не раскрывает сущности данного понятия. Под влиянием обстоятельств, жизненных ситуаций, выполняющих роль внешнего стимулирования, человек с уважительным отношением, без сформированного правопослушного поведения, вполне способен совершить рецидивное преступление.

Стимулирование правопослушного поведения, о котором говорится в нормативном определении, является только одним из многих педагогических методов, включать который в определение понятия нельзя, так как применение какого-либо одного из педагогических методов не раскрывает сущности понятия, в педагогике и в юриспруденции имеются и другие методы воздействия.

Определение данного понятия должно быть более кратким, точным и ясным. Под процессом исправления осужденных целесообразно понимать формирование у них правопослушного поведения в целях предупреждения рецидивных преступлений, а под результатом исправления осужденных—отказ от совершения преступлений.

Следует учитывать, что цель формирования правопослушного поведения, должна присутствовать и в иных видах воспитания, но в пенитенциарной педагогике данная цель является приоритетной, призванной восполнять пробелы иных отраслей педагогики, например, семейной, школьной, трудовой, профессиональной и др.

В уголовно-исполнительном законодательстве содержится определение исправления осужденных, но исправление может осуществляться не только в отношении осужденных, характеризующихся наиболее общественно опасным поведением. Понятие исправление вполне применимо к лицам, совершающим антиобщественные деяния, то есть аморальные проступки, административные правонарушения и нарушения в иных юридических отраслях, что зачастую характерно для несовершеннолетних.

В воспитательном процессе под исправлением лиц с антиобщественным и делинквентным поведением целесообразно понимать формирование у них поведения, соответствующего моральным и правовым нормам, принятым в обществе и государстве.

В современном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве исправление признается целью применения закона (ч. 2 ст. 43 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УИК РФ), то есть воспитательная сущность наказания, вопреки карательной функции, признана доминирующей, что свидетельствует об общности задач педагогики и юриспруденции при достижении цели формирования правопослушного поведения и социальной личности.

В юриспруденции термин наказание охватывается более широким понятием—меры ответственности и применяется в уголовном законодательстве, а также в законодательстве об административных правонарушениях.

Например, в ч. 2 ст. 2 УК РФ под термином уголовно-правовые меры понимаются уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

В толковом словаре Владимира Даля под термином наказать, наказывать понимается: «что кому, кого, давать наказ, приказ; приказывать строго, повелевать, предписывать, велеть…Наказанье стар. ученье или наука, обученье, наставленье». Согласно обширным толкованиям в словаре наказания подразделялись на исправительные (легкие) и уголовные (карательные) [25]. Из словарного толкования можно сделать вывод о том, что наказание применяется за неисполнением наказа (наставления, обучения) следуя за нарушением наставления или наказа.

В словаре русского языка С.И. Ожегова под термином наказ понимается: «наставление, поучение, распоряжение (устар.), поручение, обращение, содержащее перечень требований и пожеланий», а под наказанием понимается: «1. Мера воздействия против совершившего преступление, проступок. 2. О ком-чем-н. трудном, тяжелом, неприятном (разг.)» [26].

Уголовное законодательство, как и законодательство в сфере административных правонарушений является не просто наставлением, а сводом правил, за неисполнение которых обязательно предусмотрено наказание.

Из данных толкований можно сделать вывод: как в педагогике, так и в юриспруденции сущность наказания является чем-либо нежелательным и неприятным для того, кто подвергается наказанию, в ином случае функция наказания утрачивается, и оно не достигает свой основной цели—предупреждения поведения, осуждаемого в обществе и государстве.

ПРИЧИНЫ НЕКАЧЕСТВЕННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЙ

В педагогике имеется множество мнений о сущности воспитания и о целях воспитания, в данном случае необходимо учитывать, что категория воспитание слишком обширная и требует уточнения в нормативно-правовых актах.

Для универсальности в педагогике и в юриспруденции под воспитанием целесообразно понимать формирование в личности социально ценных качеств, обеспечивающих её успешную социализацию, развивающих его биологические, социальные и нравственные потребности, а также усвоение социальных способов их удовлетворения, соответствующих принятым моральным и правовым нормам в обществе и государстве.

Педагогика и право могут и должны действовать только в системе четко определенных моральных и правовых норм, отклонение от которых считается девиантным (отклоняющимся)—аморальным, асоциальным, делинквентным, криминальным (преступным). Применение понятия вариативная норма в педагогике и в праве недопустимо, так как согласно подобной логике подлость может быть признана вариативной нормой порядочности, невежество—вариативной нормой воспитанности, преступление—вариативной нормой правопослушного поведения и т.п., что противоречит принципу правовой и педагогической определенности. Употребление понятия вариативная норма способно дезориентировать правоведов и педагогов в их практической деятельности.

Понятие вариативная норма применяется, как правило, в языковых нормах русского языка, обозначая различные допустимые варианты произношения тех или иных слов.

Определенность моральных и правовых норм вовсе не означает их неизменности с течением времени и изменением нравов. Эти нормы со временем могут меняться, чему в истории человечества немало примеров, то, что ранее признавалось безнравственным или преступным (злом), может впоследствии выдаваться за добро, и наоборот, хотя в основном нормы должны оставаться неизменными. Такие факты имели место в истории неоднократно и известны еще с древних времен. Один из библейских пророков Исаия, родившийся в Иерусалиме около 765 года до н.э. предупреждал: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро—злом, тьму почитают светом, и свет—тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое—горьким!» [27]. Очевидно, что стабильность задач правового регулирования и педагогики влияет на эффективность права и воспитания.

ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНЫХ ПОНЯТИЙ

Средством повышения качества нормативных понятий и нормативно-правовых актов может быть правовое регулирование, предусматривающее контроль над качеством принимаемых законов и подзаконных актов. Роль такого правового регулятора мог бы выполнять Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ, который устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Такими факторами по данному закону являются: «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции» [28].

В ст. 2 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрена обязательность проведения антикоррупционной экспертизы, оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с дру-

гими нормативными правовыми актами и учет компетентности лиц, проводящих экспертизу.

Основными субъектами проведения антикоррупционной экспертизы по законодательству являются Прокуратура РФ, федеральные органы исполнительной власти в области юстиции и федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы публичной власти федеральных территорий, органы местного самоуправления.

Субъектный состав лиц, обязанных проводить антикоррупционную экспертизу, включает в себя в основном сотрудников прокуратуры и юстиции, то есть юристов, при этом участие научных работников из тех сфер, которые подвергаются правовому регулированию, прямо не предусматривается.

В «Порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», разработанном Министерством юстиции Российской Федерации и утвержденном Приказом от 11.09.2024 № 270, как и в Федеральном законе № 172-ФЗ акцентируется проблема выявления и устранения коррупциогенных факторов. Очевидно, что проблема несколько шире—это качество нормативно-правового акта, который должен содержать и антикоррупционную составляющую.

Не подлежит сомнению тот факт, что специалист в области юриспруденции не может подменять собой иные научные сферы и иметь познания, позволяющие формулировать текст любого нормативно-правового акта, учитывая разнообразие общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

Например, в ст. 94 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено: «Педагогическая экспертиза проводится в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, в целях выявления и предотвращения установления ими положений, способствующих негативному воздействию на качество обучения по образовательным программам определенного уровня и (или) направленности и условия их освоения обучающимися. К проведению педагогической экспертизы на общественных началах привлекаются физические и юридические лица, имеющие необходимую квалификацию» [29].

Не совсем понятно, почему привлечение к педагогической экспертизе предусмотрено на общественных началах. Проведение экспертизы требует высокой квалификации экспертов и достойной оплаты их труда. При этом не учитывается, что любой нормативно-правовой акт имеет воспитательное значение, предусматривая обязательность его исполнения или запрет на определенные действия. То есть нормативно-правовой акт должен формировать определенный тип поведения, что входит в предмет педагогики, вызывая необходимость привлечения к проведению экспертиз педагогических научных работников. Участие таких специалистов необходимо не только когда законопроекты содержат педагогические термины и касаются вопросов обучения и воспитания, но и в иных случаях, когда подразумевается задача воспитания правопослушного поведения.

В научной юридической среде неизбежно происходит понимание глобальности проблемы качества нормативно-правовых актов. Так, в Методических рекомендациях по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, разработанных в рамках одноименной научно-исследовательской работы, сказано: «Содержание нормативного правового акта вне зависимости от его статуса и юридической силы требуется излагать с учетом правил юридической техники, четкости, ясности и логики конструирования нормативного правового положения. Рассматриваемый коррупциогенный фактор предполагает наличие в положениях нормативного правового акта неясных, неустоявшихся формулировок, терминов и понятий, а также категорий оценочного характера» [30]. Проблемы лингвистического и терминологического свойства в законах допускают избирательное применение нормы, которая вследствие этого уже содержит коррупциогенный фактор.

Академик РАН Т.Я. Хабриева указывает: «Целесообразно введение дополнительных квалификационных требований к независимым экспертам, в том числе рассмотрение вопроса о прохождении ими специального обучения, в противном случае рассмотрение заключения независимой экспертизы будет скорее «тормозить» нормотворческий процесс, чем способствовать повышению качества подготавливаемых нормативных правовых актов. Такими квалификационными требованиями должны быть научная либо практическая специализация в проблемах экономического анализа законодательства, теневой экономики, коррупции и борьбы с ней (наличие присвоенных ученых степеней, званий; опыт анализа нормативных правовых актов» [31].

По поводу данного мнения необходимо отметить, что получение дополнительной квалификации независимым экспертом вряд ли можно признать целесообразным, пытаясь сделать из эксперта полиглота, являющегося специалистом в различных науках. Гораздо эффективнее привлекать к проведению экспертизы уже готовых специалистов из регулируемой законодательством сферы общественных отношений.

М.А. Мокосеева в статье «Проблемы правового регулирования экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации» отметила: «субъектами экспертной деятельности наиболее часто выступают соответствующие правовые службы органов исполнительной власти; отсутствие системности в подходе к определению субъектов проведения экспертизы без сомнения снижает эффективность и качество экспертной работы» [32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

На основе изложенного материала необходимо констатировать, что проблема качества принимаемых законов зависит, прежде всего, от качества экспертизы законопроектов, её обоснованности, правовой определенности, юридической техники, ясной и точной сущности применяемых понятий и многих других аспектов. Проблема понятийного аппарата юриспруденции заключается в содержании аппарата знаний из различных наук, а от того, насколько в нормативных определениях учитываются мнения экспертов в данных науках, зависит реализация принципа правовой определенности и эффективность правоприменительной деятельности.

Наиболее значимые пробелы российского законодательства заключаются в пробелах правового регулирования обеспечения качества принимаемого законодательства. В законотворческой сфере существуют актуальные проблемы, требующие своего решения, а именно:

— существующее многообразие предусмотренных экспертиз законопроектов предполагает такое же множество мнений экспертов, а процедура поиска компромиссных вариантов законопроекта, учитывающая мнения различных экспертов и механизм согласования различных позиций экспертов не определены в достаточной степени;

— в юриспруденции должным образом не учитывается роль педагогики при подготовке законопроектов. Такая необходимость существует не только при разработке проектов нормативно-правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, но и во всех иных случаях. Требуется учитывать, что сущностью правового регулирования и его конечной целью является кроме правового регулирования определенной сферы общественных отношений, и формирование в данной сфере правопослушного поведения, как одного из видов воспитания, осуществляемого на основе правовых методов воздействия, предусмотренных законодательством;

— в действующем законодательстве и законопроектах содержатся явно некачественные определения применяемых понятий, что свидетельствует об отсутствии при разработке законопроектов и их экспертиз специалистов в сфере логики и её раздела—определение понятий, а также специалистов в науках и областях практической деятельности, которые подвергаются правовому регулированию;

В зависимости от правового регулирования определенной сферы общественных отношений требуется привлечение соответствующих специалистов для законотворческой деятельности. Правила определения понятий требуют глубокого изучения в педагогике, юриспруденции и иных науках, чему следует уделять особое внимание при подготовке научных кадров. Правовая экспертиза акцентирует свои задачи на правильной юридической конструкции норм, выявлении и устранении коррупциогенных факторов, хотя по своему содержанию такая экспертиза должна охватывать более широкий спектр критериев, определяющих качество нормативно-правового акта.

Для устранения причин неудовлетворительного качества экспертизы законопроектов и определений понятий в нормативно-правовых актах, повышения степени их точности и ясности целесообразно осуществить комплекс мер следующего содержания:

1. При разработке законопроектов, регулирующих определенные сферы общественных отношений, в качестве разработчиков и экспертов, кроме юристов привлекать соответствующих специалистов из иных научных отраслей;

2. Обеспечивать предварительное широкое обсуждение законопроектов среди ученых и практиков, учитывая их мнения и предложения по повышению качества нормативно-правовых актов;

3. Внести в Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ, а также в «Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» Министерства Юстиции РФ изменения, предусматривающие участие в проведении экспертизы научных работников тех сфер, которые регулируются, а также педагогов, криминологов и философов с целью обеспечения правовой определенности, справедливости и воспитательной функции закона.

4. Вместо проведения целого ряда экспертиз неопределенной юридической силы, предусмотреть проведение единой комплексной криминологической экспертизы, в составе которой объединять экспертов, способных при непосредственном общении вырабатывать наиболее оптимальные варианты законопроектов.

5. Пересмотреть и изменить редакции нормативно-правовых актов, содержащих неточные определения понятий, затрудняющие их применение.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025). Текст: электронный. Сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 08.11.2025).
2. «Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) (ред. от 21.12.1996). Текст: электронный. Сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5748/ (дата обращения 08.11.2025).
3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025). Текст: электронный. Сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения 08.11.2025).
4. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 1 / Л.И. Петражицкий. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 237 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-08031-5. Текст: электронный // Образовательная платформа

REFERENCES

1. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 27.10.2025). Text: electronic. ConsultantPlus website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of access 08.11.2025).
2. "Correctional Labor Code of the RSFSR" (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 18.12.1970) (as amended on 21.12.1996). Text: electronic. ConsultantPlus website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5748/ (date of access 08.11.2025).
3. "Criminal-Executive Code of the Russian Federation" of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 07.04.2025). Text: electronic. ConsultantPlus website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (date of access 08.11.2025).
4. *Petrazhitsky L.I.* Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality in 2 Parts. Part 1. L.I. Petrazhitsky. Moscow: URAYT Publishing House, 2025. 237 p. (Anthology of Thought).

Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/562407 (дата обращения 08.11.2025).
5. Новости АСТО «Сколько законов ежегодно принимается в России?». Текст: электронный. URL: https://acto.ru/news/4240/ (дата обращения 08.11.2025).
6. Актуальные вопросы экспертно-правового обеспечения законодательного процесса: федеральный и региональный аспекты / Материалы семинара с участием руководителей правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Москва, 12 декабря 2016 года. М.: Издание Государственной Думы, 2017. 256 с. Текст: электронный. URL: http://duma.gov.ru/media/files/76Hfy63WEk7v2pds5FVHgT1AF7r6KKZr.pdf. (дата обращения 08.11.2025).
7. *Полянский Н.Н.* О терминологии советского закона / Н. Полянский // Проблемы социалистического права. Сборник 5 / Всесоюзный институт юрид. наук НКЮ Союза ССР. М., 1938. С. 119–138.
8. *Баранов В.М.* Законотворческие ошибки: понятие и типология / В.М. Баранов, В.М. Сырых // Технико-юридический анализ правотворческой реальности современной России: вступительные эссе и доклады на международных форумах «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба (1999–2019): в 2 т. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. С. 122–130. EDN KNNJQL.
9. *Сырых В.М.* Критерии и способы выявления смысловых отношений между правовыми понятиями. Проблемы совершенствования советского законодательства // Труды ВНИИСЗ. Вып.5. М. 1976.
10. *Тихомиров Ю.А.* Эффективность закона: от цели к результату / Ю.А. Тихомиров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 3(18). С. 6–11. EDN PYLZSB.
11. *Чернобель Г.Т.* Структура норм права и механизм их действия (логические аспекты) / Г.Т. Чернобель // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 6. С. 40–47. EDN TZVRVL.
12. Понятийный аппарат педагогики и образования: Коллективная монография. Ответственный редактор М.А. Галагузова Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2024. 344 с. ISBN: 978-5-8331-0484-2. EDN: WXSUUE.
13. *Кокотов А.Н.* Федеральный законодательный процесс: понятие и структура / А.Н. Кокотов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 1 (234). С. 53–63. EDN: TKSOUX.
14. *Кокотов А.Н.* Экспертиза закона субъекта РФ на коррупциогенность / А.Н. Кокотов, О.Н. Родионова // Российский юридический журнал. 2008. № 4(61). С. 168–181. EDN JUSZWP.
15. *Короткова О.А.* Экспертиза законопроектов и законодательных актов / О.А. Короткова; О.А. Короткова. Москва: ООО «Полиграф-Информ», 2010. ISBN 978-5-93999-381-4. EDN QSELZZ.
16. *Короткова О.А.* Лингвистическая экспертиза законопроектов как гарант качественного законотворчества / О.А. Короткова, М.С. Евстигнеева // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2019. № 13. С. 28–29. EDN: EXOBJI.

ISBN 978-5-534-08031-5. Text: electronic. URAYT Educational Platform [website]. URL: https://urait.ru/bcode/562407 (date of access 08.11.2025).
5. ASTO News "How Many Laws Are Adopted in Russia Every Year?" Text: electronic. URL: https://acto.ru/news/4240/ (date of access 08.11.2025).
6. Current issues of expert and legal support for the legislative process: federal and regional aspects. Proceedings of the seminar with the participation of heads of legal services of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation. Moscow, December 12, 2016. Moscow: Publication of the State Duma, 2017. 256 p. Text: electronic. URL: http://duma.gov.ru/media/files/76Hfy63WEk7v2pds5FVHgT1AF7r6KKZr.pdf. (date of access 08.11.2025).
7. *Polyansky N.N.* On the Terminology of Soviet Law. N. Polyansky. Problems of Socialist Law. Collection 5. All-Union Institute of Legal Sciences of the People's Commissariat of Justice of the USSR. Moscow, 1938. Pp. 119–138.
8. *Baranov V.M.* Legislative Errors: Concept and Typology. V.M. Baranov, V.M. Syrykh. Technical and Legal Analysis of the Law-Making Reality of Modern Russia: Introductory Essays and Papers at the International Forums "Yurtekhnetics" in the Format of a Round Table and in the Genre of a Discussion Club (1999–2019): in 2 volumes. Volume 1. Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2020. Pp. 122–130. EDN: KNNJQL.
9. *Syrykh V.M.* Criteria and Methods for Identifying Semantic Relationships between Legal Concepts. Problems of Improving Soviet Legislation. Proceedings of the All-Russian Scientific Research Institute of Social Sciences. Issue 5. Moscow, 1976.
10. *Tikhomirov Yu. A.* Effectiveness of the Law: From Goal to Result. Yu. A. Tikhomirov. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2009. No. 3 (18). Pp. 6–11. EDN: PYLZSB.
11. *Chernobel G.T.* The structure of legal norms and the mechanism of their action (logical aspects). G.T. Chernobel. News of higher educational institutions. Jurisprudence. 1983. No. 6. Pp. 40–47. EDN: TZVRVL.
12. Conceptual apparatus of pedagogy and education: Collective monograph. Editor-in-chief M.A. Galaguzova Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2024. 344 p. ISBN: 978-5-8331-0484-2. EDN: WXSUUE.
13. *Kokotov A.N.* Federal legislative process: concept and structure. A.N. Kokotov. News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2001. No. 1 (234). Pp. 53–63. EDN: TKSOUX.
14. *Kokotov A.N.* Expertise of the law of a constituent entity of the Russian Federation for corruption potential. A.N. Kokotov, O.N. Rodionova. *Russian Law Journal*. 2008. No. 4(61). Pp. 168–181. EDN: JUSZWP. (in Rus.).
15. *Korotkova O.A.* Expertise of Bills and Legislative Acts. O.A. Korotkova; O.A. Korotkova. Moscow: OOO "Poligraf-Inform", 2010. ISBN 978-5-93999-381-4. EDN: QSELZZ.
16. *Korotkova O.A.* Linguistic Expertise of Bills as a Guarantor of High-Quality Lawmaking. O.A. Korotkova, M.S. Evstigneeva. *Bulletin of the Educational Consortium Central Russian University. Series: Jurisprudence.* 2019. No. 13. Pp. 28–29. EDN:

17. *Короткова О.А.* Экспертиза законодательства и педагогическая экспертиза: общее и частное / О.А. Короткова // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 9. С. 64–69. EDN: WMIXTZ. О.А. Короткова, М.С. Евстигнеева // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2019. № 13. С. 28–29. EDN: EXOBJI.
18. *Клюковская И.Н.* Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / И.Н. Клюковская, Р.К. Мелекаев // Общество и право. 2011. № 5(37). С. 134–137. EDN: PBHJLL.
19. *Юлегина Е.И.* Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) / Е.И. Юлегина // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3. С. 197–206. EDN: SMHHAP.
20. *Воронина Ю.И.* Антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Воронина Юлия Игоревна. Тюмень, 2016. 22 с. EDN: ZQASXR.
21. *Аверьянова Н.Н.* Экспертиза в законотворческом процессе РФ: проблемы и перспективы правового регулирования / Н.Н. Аверьянова, Е.О. Локтионова // Парламентаризм в современном мире: теория и практика: Материалы VII Международного Конституционного форума, посвященного 10-летию юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, 11 декабря 2015 года. Том Часть 1. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2016. С. 3–8. EDN: VNDEFX.
22. *Белинский В. Г.* О воспитании детей вообще и о детской книге. Текст: электронный. URL: http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st092. shtml. (дата обращения 08.11.2025).
23. *Пушкин А.С.* Сочинения. В 3-х т. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. М.: Худож. Лит.,1985. 735 с. С. 308.
24. *Гоголь Н.В.* Сочинения. Текст печатается по изданию: Н.В. Гоголь. Собрание сочинений в шести томах, Гослитиздат, 1952–1953 гг. Гослитиздат, М. 603 с. С. 468.
25. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2: И-О / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ТЕРРА, 2000. 1095 с.
26. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. докт. Филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1981. с. 334.
27. Азбука веры Библия Книга пророка Исаии 5. Толкования на книга пророка Исаии стих 5:20 URL: https://azbyka.ru/biblia/in/? Is.5:20&r. Текст: электронный. (дата обращения 08.11.2025).
28. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ (последняя редакция) Текст: электронный. Сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения 08.11.2025).
29. Федеральный закон «Об образовании в Российской

EXOBJI. (in Rus.).
17. *Korotkova O.A.* Expertise of Legislation and Pedagogical Expertise: General and Specific. O.A. Korotkova. *Socio-economic Phenomena and Processes.* 2016. Vol. 11, No. 9. Pp. 64–69. EDN: WMIXTZ. O.A. Korotkova, M.S. Evstigneeva. *Bulletin of the educational consortium. Central Russian University. Series: Jurisprudence.* 2019. No. 13. P. 28–29. EDN: EXOBJI. (in Rus.).
18. *Klyukovskaya I.N.* Legal nature and principles of criminological anti-corruption examination of normative legal acts. I.N. Klyukovskaya, R.K. Melekaev. *Society and Law.* 2011. No. 5 (37). Pp. 134–137. EDN: PBHJLL.
19. *Yulegina E.I.* Anti-corruption, legal, criminological examination of normative legal acts (comparative analysis). E.I. Yulegina. *Actual problems of economics and law.* 2014. No. 3. Pp. 197–206. EDN: SMHHAP. (in Rus.).
20. *Voronina Yu. I.* Anti-corruption expertise of legislative acts (their drafts) in the Russian Federation (constitutional and legal research): specialty 12.00.02 "Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law": abstract of a Dis. Cand. Sci. (Law). Voronina Yulia Igorevna. Tyumen, 2016. 22 p. EDN: ZQASXR.
21. *Averianova N.N.* Expertise in the legislative process of the Russian Federation: problems and prospects of legal regulation. N.N. Averianova, E.O. Loktionova. Parliamentarism in the modern world: theory and practice: Materials of the VII International Constitutional Forum dedicated to the 10th anniversary of the Faculty of Law of the Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, December 11, 2015. Vol. Part 1. Saratov: Saratov Source Publishing House, 2016. Pp. 3–8. EDN: VNDEFX.
22. *Belinsky V.G.* On Child Rearing in General and Children's Books. Text: electronic. URL: http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st092.shtml. (Accessed 08.11.2025).
23. *Pushkin A.S.* Works. In 3 volumes. V. 1. Poems; Fairy Tales; Ruslan and Lyudmila: Poem. Moscow: Art. Literature, 1985. 735 p. 308.
24. *Gogol N.V.* Works. The text is printed according to the edition: N.V. Gogol. Collected Works in Six Volumes, Goslitizdat, 1952–1953. Goslitizdat, Moscow. 603 p. P. 468.
25. *Dahl V.I.* Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 Vol. V. 2: I-O. Ed. by prof. I.A. Baudouin de Courtenay. Moscow: TERRA, 2000. 1095 p.
26. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language: Approx. 57,000 words. Ed. by Dr. of Philological Sciences, Prof. N. Yu. Shvedova. 13th ed., corrected. Moscow: Russian language, 1981. p. 334.
27. ABC of Faith Bible Book of the Prophet Isaiah 5. Interpretations of the Book of the Prophet Isaiah, verse 5:20 URL: https://azbyka.ru/biblia/in/? Is.5:20&r. Text: electronic. (date of access 08.11.2025).
28. Federal Law "On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts" dated July 17, 2009 No. 172-FZ (latest revision). Text: electronic. ConsultantPlus website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (date of access 11/08/2025).
29. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (latest revision).

Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) Текст: электронный. Сайт КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 08.11.2025).
30. Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах). / Астанин В.В., Андрианова Д.В., Радченко В.И., Роговая А.В., Фадеева Н.А.: М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. С. 54.
31. *Хабриева Т.Я.* Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2009. № 10(154). С. 5–13. EDN: KZVKBH.
32. *Мокосеева М.А.* Проблемы правового регулирования экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации / М.А. Мокосеева // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2017. Т. 3, № 2(10). С. 72–79. EDN: ZEWNOV.

Text: electronic. ConsultantPlus website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access 11/08/2025).
30. Methodological recommendations for conducting legal and anti-corruption examination of regulatory legal acts of constituent entities of the Russian Federation and municipalities (with illustrations of specific examples). Astanin V.V., Andrianova D.V., Radchenko V.I., Rogovaya A.V., Fadeeva N.A.: Moscow: Federal State Budgetary Institution Scientific Center for Legal Policy under the Ministry of Justice of Russia, 2017. P. 54.
31. *Khabrieva T. Ya.* Formation of the legal basis for anti-corruption expertise of normative legal acts. T. Ya. Khabrieva. *Journal of Russian Law.* 2009. No. 10 (154). Pp. 5–13. EDN: KZVKBH. (in Rus.).
32. *Mokoseeva M.A.* Problems of legal regulation of expertise of normative legal acts and their drafts in the constituent entities of the Russian Federation. M.A. Mokoseeva. *Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal Sciences.* 2017. Vol. 3, No. 2 (10). Pp. 72–79. EDN: ZEWNOV. (in Rus.).

РЕЦЕНЗИЯ

На статью «Проблемы качества экспертиз законопроектов и точности юридических формулировок некоторых педагогических терминов, применяемых в законодательстве России» автора Ветошкина С.А.

В настоящее время правильное использование терминов и понятий исключает неоднозначное толкование и применение норм права, обеспечивая точное исполнение действующего российского законодательства.

Заявленная тема статьи представляет интерес для журнала, так как охватывает область рассматриваемой в нем научной проблематики.

Научной уровень рукописи охватывает средней уровень междисциплинарного исследования.

Усматривается научная новизна в проведённом автором исследовании.

Теоретическая и практическая значимость исследования не вызывает сомнений.

Тему статьи предлагаю уточнить в следующей редакции: «Некоторые проблемы использования педагогических терминов при проведении правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов».

Статью «Проблемы качества экспертиз законопроектов и точности юридических формулировок некоторых педагогических терминов, применяемых в законодательстве России» рекомендуется принято к публикации.

Рецензент: Жданов С.П., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры философии, политологии, социологии имени Г.С. Арефьевой, Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Российская Федерация, доцент базовой кафедры «Экономические и правовые экспертизы» Союза судебных экспертов «Экспертный совет», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация, доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела», Российский университет транспорта, г. Москва, Российская Федерация.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность текста 66%.

Статья поступила в редакцию 29.11.2025, принята к публикации 18.12.2025
The article was received on 29.11.2025, accepted for publication 18.12.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ветошкин Сергей Александрович, д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры документоведения, права, истории и русского языка инженерно-педагогического института; Уральский государственный педагогический университет; г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-1889-6699, SPIN-код: 2314-7157, AuthorID: 287903, e-mail: ip-vetoshkin@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Vetoshkin, Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Professor of the Department of Documentation, Law, History, and Russian Language, Engineering and Pedagogical Institute; Ural State Pedagogical University; Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-1889-6699, SPIN-code: 2314-7157, AuthorID: 287903, e-mail: ip-vetoshkin@rambler.ru